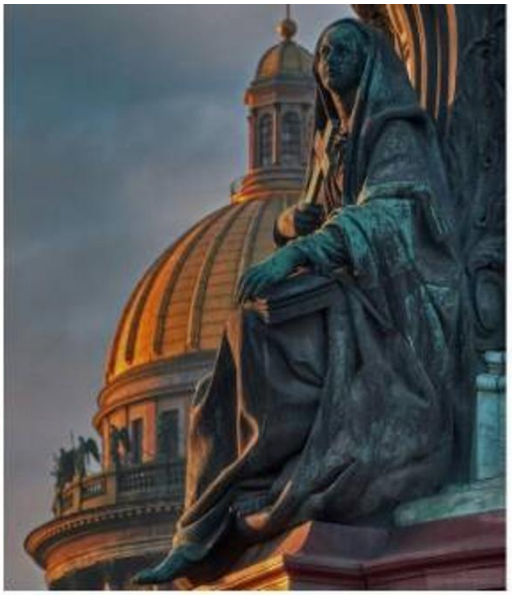

Расследование ведет экзорцист
Мельница

Полина Ремизова

Расследование ведёт экзорцист. Мельница

«Автор»
2026

Ремизова П. В.

Расследование ведёт экзорцист. Мельница / П. В. Ремизова — «Автор», 2026

Продолжение истории "Расследование ведёт экзорцист". Но теперь нашим героям предстоит встретиться с новой загадкой.

© Ремизова П. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Мельница 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Расследование ведёт экзорцист. Мельница

Мельница

МЕЛЬНИЦА
Продолжение истории о Майкле и Нейтане

I

До Крик-Холлоу они добирались на третий день.

Майкл шёл первым и на каждом перекрёстке делал одно и то же: снимал с плеча тяжёлый рюкзак, доставал сложенную вчетверо карту, находил пальцем населённый пункт и хмурился так, будто деревня лично его подводила.

— Ты уже в четвёртый раз хмуришься на одну и ту же карту, — сказал Нейтан. Он шёл чуть позади и левее — со стороны солнца, из тех мест, где свет ещё не доставал. — Карта не изменится. Она терпеливая.

— Я не хмурюсь. Я думаю.

— Ты думаешь молча, а хмуришься ты громко. Я слышу.

Майкл фыркнул, сложил карту и двинулся дальше. Дорога стелилась между полями, стёртыми до серой щетины: лето уже отработало своё, и только у обочин ещё желтели последние стойкие одуванчики — единственные, кто не понял, что сезон кончился.

— Расскажи про мельницу ещё раз, — попросил Нейтан. — Я отстал, когда ты читал. Я смотрел на козу.

— На козу.

— Коза смотрела на меня. Меня так давно никто не смотрел — я обязался ответить вежливостью.

— Коза на тебя не смотрела. Коза жевала.

— Тогда она слушала.

Майкл вздохнул — тем особенным вздохом, который вырабатывается у человека, вынужденного полгода разговаривать с призраком, у которого в запасе вечность и ноль стыда.

— Мельница. — Он стал говорить по-учёному, нараспев, как читают вслух чужой дневник. — Посёлок Крик-Холлоу на востоке штата, у реки Харлоу. Мельница водяная, построена при старом хозяине, работала до восемьдесят девятого года. Мельника звали Эбнер Хоул. Три года назад он умер прямо в мукомольне — нашли его у жерновов, он стоял, а не лежал. С тех пор мельница закрыта. И с тех пор, по словам местных, по ночам она работает. Жернова крутятся. Без зерна.

— Круты.

— Это ещё не всё. — Майкл понизил голос, хотя вокруг были только поля и одна очень заинтригованная ворона. — В прошлый четверг туда на спор полез четырнадцатилетний мальчишка. Томми Хейл. Полез вечером — вышел утром. Целый. Ни царапины. Только одно: он не говорит. Вообще. Врачи из окружного города Вестон — пальцами развели. Глотать может, смеётся, плачет. А слов — нет. Как будто у него лексикон изъяли, изъяли и документы тоже забрали.

— Лексикон, — повторил Нейтан с наслаждением. — Ты весь день это носил, да?

— Замолчи, ты козу слушал.

— Слушал. Хорошая коза. Ей бы в дневник писать.

II

Крик-Холлоу открылся им за поворотом — низко, по-осеннему: три ряда домов вдоль берега, покосившиеся изгороди, и над всем этим — чёрный силуэт мельницы на пригорке у

воды. Крылья её давно сняли, но вчерашняя плоть здания стояла крепко: двухэтажный бревенчатый корпус, окованный по углам железом, с глухими чёрными проёмами окон. Ограда вокруг. Таблички нет — не было нужды: каждый в деревне знал, чья это мельница и почему к ней подходят днём и по делам.

На улице, у колодца, сидел на перевёрнутом ведре мужчина в кепке и с таким лицом, будто ждал, что жизнь рано или поздно извинится. Майкл подошёл, попросил воды — тот дал ковш, оглядел плащ, воротничок сутаны, рюкзак за спиной.

— Церковный? — спросил он с надеждой, на которую уже не рассчитывал.

— Священник-экзорцист, — сказал Майкл. — Разбираюсь с необычными происшествиями. Мне доложили про вашу мельницу.

Мужчина — его звали Дэнни, как выяснилось через минуту, а лет ему было столько, что называть Дэнни уже было наглостью, — скособочился, посмотрел через плечо на мельницу, потом на Майкла. Потом снова на мельницу. Так смотрят на дом, о котором говорить не хочется, а не говорить — ещё больше не хочется.

— Я тебе расскажу, — сказал он, понизив голос до селёдочного шёпота. — Только ты потом не говори, что я рассказывал. А то крайние всегда мы.

Он рассказывал сбивчиво, с паузами на глоток, и в его пересказе мельница Эбнера Хоула ожила в самом неудобном смысле.

— Стояла — работала. Эбнер Хоул сорок лет на ней, голубчик. Мастер был каких поискать: жернова сам правил, зубья подгонял. Мука у него была — на торт, а не на хлеб. И вот три года назад... — Дэнни сделал глоток, будто запивал нехорошую мысль. — Народ говорит: умственный сдвиг. Я говорю: не сдвиг. Эбнер Хоул стал к мельнице ходить по ночам. Ходит, слушает. Мы спрашиваем: Эбнер Хоул, что ты там слушаешь, ночью-то? Он говорит...

Дэнни замолчал. Глотнул.

— Он говорил: она просит.

— Мельница просит? — переспросил Майкл.

— Молоть, — сказал Дэнни и посмотрел Майклу прямо в глаза. — Мельница просит молоть. А зерна у него всё меньше было, у нас тут неурожай пошёл, и он стал... В общем, он стал не только зерно молоть. И потом — он умер. В муке нашла его Мэй, у него дочь была, так он стоял у жерновов, руки на камне, а сам... — Дэнни изобразил рукой нечто, отчего ковш у него дрогнул. — А с тех пор — ночами крутится. Мы слышим. Жернова ходят, тяжело, с оханьем. Зерна-то нет. А мука есть. Я сам видел — я заходил... — он понизил голос ещё сильнее, до костного. — Я заходил раз. Утром. В лотке под желобом — мука. Свежая. Тёплая.

— Тёплая, — повторил Майкл.

— Тёплая, — кивнул Дэнни с той интонацией, с которой человеку повторяют слово, которым не хотят владеть.

— А мальчик?

— Томми? — Дэнни сплюнул в сторону и провёл пальцем по табличке на вороте, не разжимая губ. — Томми вернулся. Мы сперва обрадовались. А потом я его окликнул: Томми! И он смотрит. Смотрит, смотрит. И я вижу — он не понимает. Что за Томми. Что за я. Что за имя-то. Он теперь так: всё понимает, а имя — ни своё, ни чужое, не сказать. Показывает на маму — молчит. Показывает на себя — молчит. Врачи говорят — психика. А я говорю — психика у нас с вами, доктора, а у мальчика... — Дэнни обернулся на мельницу и договорил одними губами: — у мальчика имя смолото.

Майкл не улыбнулся. Нейтан, стоявший за его плечом, тоже не улыбнулся — и это было самое нехорошее: обычно он улыбался всегда, на любую ерунду, у него было выработано, как у комара аппетит.

— Мальчик где? — спросил Майкл. — Показать сможете?

Дэнни посмотрел на солнце. Солнце уже лежало на крышах, низкое, выжженное.

— Сейчас покажу. Только ты с фонарём ходи. С распятием. С молитвой. И с чем там у вас ещё ходят.

— У меня всё это есть, — сказал Майкл.

— А у тебя нет, — сказал Дэнни, глядя мимо Майкла, на то место, где стоял Нейтан, — хотя он не мог знать, что там кто-то стоит, и от этого фраза стала только хуже. — Иди. Я к мельнице близко не хожу. Я ещё хочу имя вспоминать своё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.